

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

КУДЕЯР
ЗАКОН - ТАЙГА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Кудеяр. Закон – тайга / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-90093-0

Из глухой тайги – в далекое прошлое. Из наших дней – в Древнюю Русь. Проклятое золото тянет нашего современника в глубь веков, словно на дно трясины...

Здесь, в XV столетии, быть ему городским исправником (сейчас сказали бы: главным опером) и благородным разбойником по прозвищу Кудеяр, что грабит лишь богатых; отстреливаться от татарских головорезов из охотничьего ружья и угодить в плен к язычникам-мордвинам, готовым принести его в жертву своим жестоким богам... Ведь в «темном Средневековье», как и в «лихие девяностые», живут по понятиям: ЗАКОН – ТАЙГА!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90093-0

© Корчевский Ю. Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

САМОЛЕТ

 Друзья давно подбивали Андрея поохотиться в тайге. Нет, не в Сибири — туда слишком далеко добираться, а на севере Пермского края, где леса почти не хожены. У Валерки Игнатьева в тех местах дед живет. Хоть он и не охотник, а есть где остановиться.

Однако работа все время нарушала планы. То один аврал, то другой... Андрей работал начальником смены в цеху, производящем строительные сэндвич-панели. Окончил институт, как и многие, долго мыкался без толковой работы, пока не пришел на новое предприятие. К охоте же его пристрастил отец, сам заядлый охотник.

Андрей купил себе ружье, тульскую вертикалку «ТОЗ-34» еще доперестроечных времен — хорошего качества и отличного боя, — с рук и ни разу не пожалел об этом. Вот только работа теперь забирала все время. Однако же он выпросил у начальства отпуск с середины августа, когда начинался охотничий сезон. Созвонился с закадычными друзьями, Павлом и Сашей, обрадовал. Тем было проще — сами себе хозяева, а говоря официальным языком — индивидуальные предприниматели.

Обговорили дату отъезда. До отпуска оставалось еще два месяца, лето только началось, но готовиться

Андрей стал заранее. Ружье проверил, патроны купил, снаряжение — вроде рюкзака, охотничьего костюма — осмотрел. Вот чего не хватало, так это навигатора. Знал от друзей да из Интернета, что гаджет — вещь удобная, только руки до покупки не доходили, да и с деньгами периодически напряги были. Но в ближайший выходной направился все-таки в магазин электроники, выбрал себе компактный навигатор, с ладонь размером, отвалив за него семь тысяч. Сумма для него значительная, ну так и вещь нужная. Тут же закачал с компьютера карты, выбрался на улицу, прошелся, забираясь в отдаленные уголки города. Сначала непривычно пользоваться было, но освоился. И зарядки аккумулятора GPS-навигатора хватало надолго, часа на три, для ходовой охоты — самое то.

Чем ближе подходило время отпуска, тем само время тянулось медленнее. И все-таки пришел тот день, когда они втроем погрузились в электричку до Москвы. От Рязани до столицы было всего несколько часов хода, а там уже пересадка на Ярославском вокзале до Перми. Виделись друзья теперь нечасто и потому проболтали всю дорогу. А потом еще одна пересадка — до Соликамска, затем машина до Жуланова, где жил дед Павла. И чем дальше они забирались от центра, от крупных городов, от цивилизации, тем более девственной была природа, чище воздух: дыши — не надышишься. Одно плохо — добирались трое суток.

Отоспались после утомительной дороги, посидели за столом с дедом и бабушкой Павла. А те уж были рады приезду внука! Расстарались, стол накрыли. Курочка вареная, картошечка, зелень — все свое, с огорода, а грибочки маринованные и варенье брусничное — из тайги. Водочку, правда, парни из Перми привезли, но пили умеренно: охота — дело серьез-

ное, пьяных да похмельных она не любит. Так и бутылки не выпили, дедов самогон не хуже оказался, на травах да на орехах настоящий.

С утра с дедом в тайгу пошли — без ружей, с лукошками. Самое время было чернику да голубику собирать. В первый раз тогда Андрей увидел, как она растет, и от обилия обомлел. Сядешь на полянке, среди низеньких, чуть выше щиколотки кустиков — и собирай. Пока на триста шестьдесят градусов обернешься, не сходя с места, — лукошко уже полно. Только сначала в туесок никто не собирал, наберут пригоршню — и в рот. Губы, язык, пальцы — все темно-красное, почти черное. А вкусно — оторваться невозможно, на ягодах еще утренняя роса. Это потому они уже лукошки полные собрали, а в каждом — по ведру почти. До обеда и управились, только вот есть никто не хотел. Обрато уже не дед Никифор выводил, а Андрей — проверить навигатор хотел. Получилось удачно, даже быстрее, чем сюда шли.

— Умная штуковина! — похвалил дед. А друзья Андрея лишь сопели недовольно — себе не догадались купить.

До вечера они еще ходку сделали — дед Никифор показал, где костяника растет. Эта ягода понравилась меньше: кислая да с крупной косточкой. Однако деда обижать отказом не хотелось, поскольку с утра он обещал вывести к озеру, где уток было полно. Сам дед Никифор по старости лет на охоту не ходил, но ружьишко старое, еще отцовскую «БМ», имел. Но главное — места добычливые знал.

Налюбовались они вековыми соснами да елями, дубами неохватными, чистым воздухом надышались, аппетит к вечеру нагуляли. Умяли котелок картошки и едва ли не сковородку самодельной колбасы — давно такой вкуснятины не ели. Не заводская — с соей

и разными улучшителями вкуса, а из натурального мяса да под рюмку самогона! Эх, красота!

А как спалось потом на перине! Отмяк душой и телом Андрей, даже мысли крамольные стали появляться: а не уехать ли из суетного города в деревню, фермерством заняться? А что? Сам себе хозяин, природа вокруг, люди приветливые, цивилизацией не испорченные. Одно плохо: не понимал он ничего в сельском хозяйстве, а другой работы на селе нет. И до пенсии еще ох как далеко, ему двадцать семь всего.

С утра, еще затемно, дед Никифор поднял гостей:

— Долго спать изволите. Сидайте за стол завтракать. Пока до озера доберемся, время уйдет, а птица ждать не любит.

Собрались быстро, это у них под Рязанью с первых же дней открытия сезона выстрелы охотников в лесах да на озерах грохочут. Дичь пуганая становится, к себе близко не подпускает. А здесь, в деревне, они третий день уже — и хоть бы один выстрел услышали.

Тропками провел их дед к озеру, берега которого камышом поросли. Озеро, по местным меркам, изрядное, едва ли не километр в длину.

— Павел, Саша! Вы на этом берегу оставайтесь, только друг от друга подальше отойдите. А ты, Андрей, иди в обход, на тот берег. Как парни начнут стрелять, птица к тому берегу переберется; вот тут ты и не упusti момент. Эх, жаль — собачки нет, самим, значит, в воду за добычей лезть придется.

Да, с собакой они промахнулись. Хорошая легавая на охоте — половина успеха. Да только как ее в городской квартире держать? Ее натаскивать надо, на охоту регулярно выводить, а он сам в этом году в первый раз с ружьем выбрался.

Андрей направился в обход озера. И вроде недалеко было, только слева берег у озера болотистый, идти тяжело, ноги по щиколотку в жижу уходят, того и гляди, сапоги потеряешь. А от уреза воды чуть дальше отойдешь — чащоба непролазная. Кусты разросшиеся, деревья сухие поваленные, поросль молодая. Оно и понятно, не городской парк.

Вокруг деревни поля непаханные, чертополохом заросли. Колхозы развалились, люди в город уехали, из деревни в двадцать дворов только в четырех живут, да и то старики.

С трудом Андрей добрался до противоположного берега, отметил на навигаторе — скорее для тренировки. Пожалел, что в России, как в Южной Америке, мачете не в ходу, — сейчас бы пригодилось. Выбрал место на берегу повыше и посуше, где камышей почти не было и откуда вода была видна, улегся, ружье зарядил.

Видимо, друзья за ним наблюдали, потому что тут же раздалось два дуллета.

Над гладью озера взметнулись испуганные утки. Тут же, почти очередью — еще три выстрела. Не иначе — Саша стрелял, у него пятизарядный полуавтомат «МЦ-21–12».

Утки приводнились у берега, где лежал в засаде Андрей. Он прицелился, сделал выстрел. Следом, с переносом прицеливания — еще один. Утки взметнулись. Андрей лихорадочно зарядил еще два патрона. Несколько уток прошло прямо над его головой. Он вскинул ружье и выстрелил вдогон, взяв упреждение. Одна утка перевернулась через голову и упала среди деревьев. Андрей повернулся к озеру. На воде плавала еще одна утка. Все-таки он попал!

Сначала он решил достать утку из воды — ветром тушку могло отогнать от берега. Разделся до

трусов, но потом скинул и их и пошел в воду. Берега были топкие, илистые, ногам неприятно. Да и вода холодная, хоть и август. Пермский край — не Сочи, однако.

Андрей доплыл до утки и, с размаху вышвырнув ее на берег, выбрался сам. Отмыл ноги от липкого ила, оделся, обулся и пошел искать в лесу второй трофей. Побродив вдоль опушки, он стал постепенно отходить все дальше и глубже в лес. Да что такое? Сам же видел, как утка упала, а найти ее не может. Невелика добыча, но хотелось вернуться с трофеями. Еще неизвестно, какие успехи у парней. И только вспомнил о них, как с той стороны озера раздался еще выстрел.

«Пройду еще разок. Не найду — вернусь на берег», — решил Андрей. Он посмотрел в глубь леса, и ему показалось, что видит что-то темное. Бревно, что ли, поваленное? Подошел на десяток метров поближе. Мать честная, да это же самолет! Видимо, авария произошла давно, не один год назад. Развалившийся корпус был покрыт мохом, через обломки пробились молодые деревья.

Андрей обошел вокруг. Мотор валялся отдельно. Крылья, обтянутые перкалем, сложились, полотно было изорвано и частично сгнило, обнажив потемневшие фанерные потроха, как скелет. А плексиглазовый козырек был, на удивление, цел. Видел он такие самолеты в старых документальных фильмах — маленький двухместный биплан «У-2», еще довоенных лет, позже названный «По-2». Так это, выходит, он уже несколько десятков лет тут пролежал? Как же его до сих пор не нашли?

Андрей подобрался к кабине — под ногами хрустнули какие-то детали. Заглянув в кабину, он невольно отшатнулся. В передней и задней кабинах сидели скелеты в истлевших одеждах, скорее — лохмотьях.

Жутковато ему стало, как в детстве от фильмов ужасов.

Он решил уйти, отметив место падения самолета на навигаторе. Выберется на обратном пути в Соликамск или Пермь — сообщит в МЧС или другие органы. Только не в полицию — задолбают допросами. Общался он уже как-то с ментами, был свидетелем аварии — с тех пор зарекся.

Андрей сделал шаг вперед и, запнувшись, глянул себе под ноги. Прямо у его ног лежал деревянный ящик. Видел он похожие в армии. Выглядит, как патронный, и даже две защелки металлические.

Руководимый обычным человеческим любопытством, он откинул защелки. Прямо перед ним лежал брезентовый мешок под пломбой. Андрей приподнял его и удивился: мешок был тяжеленным, как будто наполнен кирпичами. Горловина мешка прошита проволокой и скреплена свинцовой пломбой. Бумаги ценные? Истлели в сырости, поди.

Сделав сбоку от горловины маленький надрез, Андрей наклонил мешок, и в подставленную ладонь ему посыпался желтый песок.

Вначале он не сообразил, поднес ладонь к глазам. Песчинки были тяжелыми, а когда он повернулся к солнцу, тускло блеснули под его лучами. «Так это же золотой песок! — догадался Андрей. — Намыли на приисках и вывозили самолетом. Только вот долететь по каким-то причинам не смогли».

Он аккуратно ссыпал золотой песок в прореху на брезентовом мешке. Потом собрался с духом и заглянул в заднюю кабину разбитого самолета еще раз. В ногах скелета, рядом с прогнившей дырой в полу лежал еще один ящик, значительно лучше уцелевший — даже надпись краской сохранилась.

Андрей перегнулся через борт, ухватился за ручку и с трудом вытянул ящик. По весу он был, как первый, килограммов сорок-пятьдесят будет. Откинув защелки, увидел такой же брезентовый мешок. На ощупь — песок. Закрыв ящик, Андрей прочитал полустершуюся надпись: «Партия № 3. 1947 год». Были еще буквы и цифры, но проглядывались они едва-едва, и все прочитывать не удалось. Ничего себе, похоже — мешок тут лежит уже шестьдесят лет. Наверняка искали — ведь самолет с ценным грузом, да найти не сумели. О таких пропажах не объявляли по радио, иначе много охотников поискать нашлось бы. А летчик и пассажир погибли — иначе бы сообщили, да и груза здесь бы уже не было.

Андрей уселся на поваленное дерево — мысли в голове метались. Что делать? Сообщить в госструктуры? А кто даст гарантию, что золото пойдет государству, а не в цепкие руки чиновников? Веры в чиновничий аппарат, так же как и в силовые структуры, не было совсем — слишком часто мелькали на экранах телевизоров случаи воровства и коррупции. Рассказать друзьям? Вместе сюда приехали — вместе и решать надо. Или? В голове мелькнула подлая мысль. Забрать самому. Вот он, шанс, который выпадает раз в жизни, да и то один на миллион. Андрей решил не торопиться, не делать необдуманных шагов, все просчитать. А теперь надо на берег, к парням.

Он поднялся, но потом передумал. Наклонившись к ящику, отсыпал немного золотого песка в носовой платок, связал его в узелок и сунул в карман. Спрятать куда-нибудь ящики? Лопаты нет. К тому же лежали они здесь шестьдесят с лишним лет, полежат еще.

Он вернулся на берег, подхватил убитую утку и пошел прежним путем к парням.

Павел встретил его радостными воплями, подняв в обеих руках по утке. У Саши был один трофей.

Они вернулись в деревню. Дед Никифор разделал уток и бросил их вариться в большой котел, стоящий в русской печи.

— Славный супчик получится!

— Куда нам столько сразу? — увещевала его бабушка.

— Да ты посмотри сама: парни здоровые, аппетит на свежем воздухе нагуляли — съедят, не сомневайся.

Пока варились охотничьи трофеи, Андрей отозвал парней на улицу.

— Что за срочность такая? Ружья чистить надо! — пробурчал Саша.

Отойдя к сараю, возле которого стояла лавочка, ребята уселись. Андрей молча вытащил из кармана узелок и развязал его, оставив на открытой ладони.

— Это что? — не понял Павел.

— Догадайся сам.

Павел осторожно взял платок в руки, осмотрел его содержимое и передал платок Саше.

— Если бы я верил в сказки, то сказал бы, что это золото.

— Похоже. Где ты его взял, Андрей?

— Завтра покажу. Только — чур, пока никому ни слова.

— Договорились.

За ужином, пока ели вареных уток, все молчали. Утки были неплохими, к осени, перед отлетом в теплые края, нагуляли жирку. Только в утке, в отличие от курицы, мяса маловато, костлявая. Зато мясо вкусное. Только есть надо осторожно, дробь попадает.

— Что-то вы сегодня носы повесили, — заметил дед. — Первая охота, у всех трофеи, а вы вроде и не рады.

— Промахов много, дед, — ответил Павел. — Завтра без ружей сходим, погуляем, воздухом подышим.

— И в самом деле, в городах-то у вас дышать нечем.

После завтрака они сразу пошли к озеру — дорогу все трое и так уже помнили.

Андрей привел их к месту катастрофы самолета. Павел и Саша сначала обошли его вокруг.

— Видать, давно упал, — сделал вывод Павел.

— Судя по маркировке на ящике, в тысяча девятьсот сорок седьмом году, — уточнил Андрей.

— Ого! И не нашли до сих пор!

— Время послевоенное, вертолетов не было, как и аварийных маяков — как на современных самолетах. А тайга — вон она, на сотни километров вокруг.

Саша заглянул в кабину самолета, осторожно залез в карман пилота. Сокрушенно покачал головой:

— Там только труха одна.

— Похоронить бы их, люди все-таки.

— Завтра лопату возьмем, похороним. Ты лучше скажи, что с ящиками делать будем?

Они присели на поваленное дерево.

— Сдать бы их кому следует. Не наше золото — государственное. Как бы нам с ним проблем себе не нажить, — осторожно заметил Павел.

— Ага, чтобы чиновники или менты себе еще одну виллу на Лазурном Берегу купили. Надо его поделить на троих.

— Может, все-таки сообщить в ту же ФСБ?

— Если бы ты нашел клад, тебе бы причиталась четверть. А золото из самолета не клад, а государственное имущество, — рассудил Саша. — Потому тебе ничего тебе не отломится, кроме великой благодарности.

Парни задумались. Золото — вот оно, рядом, рукой можно пощупать.

— Ладно, давайте обсудим все, обратной дороги при любых вариантах не будет, — предложил Саша.

— Говори.

— Если золото сдадим, не получим ничего — так?

— Так, — в один голос согласились с ним Павел и Андрей.

— Это первый вариант. Второй: забираем золото себе и делим. А дальше-то что? Ты им в магазинах за кефир рассчитываться не будешь!

— Ну... продать барыгам, — неуверенно предложил Андрей.

— Ага, все барыги с бандюганами связаны или ментами крышуются — тут тебя и накроют. К тому же, даже если подпольному цеховику продадим, потеряем много.

— Почему?

— А какой ему смысл покупать у нас, когда он по этой же цене в магазине купит?

— Верно.

— О! Я придумал! — воскликнул Павел. — Стоматологам продадим — тем, кто протезированием занимается.

— От жизни ты отстал, Паша. Богатые давно себе вместо золота керамику ставят. И стоят такие зубы дороже золотых, а выглядят как настоящие. К тому же учти, что тут, в обоих ящиках, килограмм восемьдесят будет.

— Это сколько же в рублях?

— Ты думаешь, я знаю цену за грамм? Тем более мы пробы не знаем.

— Верно!

Саша вдруг встал, подошел к двигателю, сорванному с моторамы, и потер его пальцами.